

Райзер вспотел, когда бой вот-вот должен был начаться. Потребовалось немало усилий, чтобы убедить Сому не принимать решение об уничтожении целого благородного дома дьявольской расы после того, что только что произошло, о полном уничтожении и истреблении всех носителей крови Гремори, так сказать.

И еще больше усилий потребовалось Райзеру, чтобы заставить Сому пообещать не запечатывать душу Иссэя в его теле и не превращать это тело в упыря-марионетку, который проведет остаток своих дней, будучи лишь игрушкой для облегчения жизни неизвестно скольких демонов в дешевом борделе, пока он будет заперт в своем собственном разуме и сможет лишь наблюдать.

По правде говоря, Райзер не возражал бы против такой участи, постигшей маленькую пиявку. Райзер не был слепым и мог видеть, как сильно его брат заботился об этой маленькой человеческой девочке и видеть, как с нее снимают всю одежду, чтобы кто знает сколько дьяволов могли видеть... да, лично Райзер не возражал бы, чтобы слуга страдал за это.

Однако, если бы друг Райзера поступил так со слугой его жены, это не лучшим образом сказалось бы на союзе между двумя домами. Не то чтобы Риас в целом помогала, но Райзер не хотел давать ей фактический боеприпас относительно того, какой он «ужасный».

К счастью, Сомы был достаточно разумен, чтобы согласиться «смягчить» наказание за случившееся. Но, несмотря на это, Райзер был уверен, что то, что сейчас произойдет, не будет красиво.

Тем временем, Риас кусала ногти, видя, что драка вот-вот начнется. Еще один бой и она сможет бросить вызов Райзеру за свое будущее.

'Еще один, еще один, Иссэй, я верю в тебя'.

У Риас были явные признаки стресса, но, к счастью, кто-то был рядом с ней и положил руку на ее плечо в успокаивающей манере.

Повернувшись, Риас увидела Конeko, с которой она не могла быть рядом так часто, как раньше, из-за политики. Черт, она ненавидела политику, почему они не могли просто позволить ей жить нормальной жизнью со своими друзьями? Неужели так трудно было просто позволить ей еще несколько лет побыть девочкой с друзьями?

«Президент, не волнуйся. Извращенец-семпай упорно тренировался. Он может победить». Сказала Конeko, на что Риас улыбнулась, погладив девочку по голове.

«Ты права, спасибо тебе за это, Конeko-чан». Сказала Риас и Конeko слабо улыбнулась, после чего оба повернулись обратно к экрану, где они могли наблюдать за боем.

///---///

«Почему ты помогаешь этому ублюдку-Райзеру?» в гневе спросил Иссэй, увидев последнего человека, с которым ему предстояло встретиться, если он хотел вернуть Риас свободу.

Лицо Сомы в этот момент можно было бы назвать вырезанным из ледника из-за его твердости и холодности, он просто смотрел на Иссэя нечитаемыми глазами. Его палец двигался перед ним в уникальном узоре, который Иссэй не мог понять, поэтому он просто проигнорировал его.

Иссэй только больше смотрел на Сому. Маленький извращенец, возможно и не испытывал никакой вражды к Айе, особенно после пиршества для глаз, которое она ему устроила, но Сомы был совсем другим.

Он видел, как грустны были остальные пары после каждой их встречи. Ему пришлось иметь дело со слезами Акено после большой встречи, когда она упала в обморок из-за того, что сказал ей Сомы и как он заставил ее усомниться в собственном гневе, вызвав несколько болезненных воспоминаний. Иссэй слышал от Кибы о проекте «Святого меча» и о том, что Сомы, очевидно, заинтересовался этой мерзостью, что у него даже есть один из осколков Экскалибура в его доме. Иссэй также знал, что Сомы в какой-то степени связан со смертью Асии и даже взял к себе одного из ее убийц, даже отдал этому падшему ангелу снаряжение, принадлежащее Асии!

И теперь он стоял на пути к счастью Риас, к шансу девушки на счастье и свободу выбора своего пути.

Так что да, Иссэй был полон гнева и когда прозвучал сигнал к началу, он произнес.

«Я уничтожу тебя, ублюдок». Сказал Иссэй, войдя в форму Разрушителя Равновесия своего Священного Механизма, как раз в тот момент, когда прозвучал сигнал к началу боя.

Иссэй был зол и хотел выместить его на Соме, однако он был не единственным.

ХРУСТ

Не успел Иссэй рвануться вперед, как Сомы уже настиг его, использовав взрыв маны, чтобы броситься на Иссэя и ударом в живот разбил пластину брони, защищавшую кишки Иссэя.

«ГАХ!» Иссэй задыхался, но Сомы нанес круговой удар ногой в заднюю часть черепа Иссэя, одновременно используя взрыв маны и ударил Иссэя лицом прямо в землю.

Иссэй хотел отреагировать, пытаясь ударить Сому в ответ, но Сомы поймал его руку, поставил ногу на середину спины Иссэя и выкрутил руку Иссэя до тошнотворного треска. Несмотря на доспехи, рука Иссэя была сломана так, что была видна кость.

Лицо Риас потеряло всякий цвет, когда она увидела это и она хотела закончить матч прямо там, и тогда, но когда она попыталась, это было бесполезно. Сона использовал одну из самых простых форм ограничительного поля, Ат нГабла. Это было ограничительное поле, которое срабатывало только в том случае, если обе стороны, находящиеся в нем, соглашались сражаться до конца и действовало только в случае победы одного из них или пока тот, кто наложил заклинание, не развеет его.

Действие заклинания очень простое: попав в него, стороны не могут выйти из боя, независимо от того, какой способ был использован, чтобы попытаться сбежать или вмешаться. С того момента, как Иссэй попытался приблизиться и нанести удар, это уже не было поединком чести, это был поединок без правил, где никто из посторонних не мог вмешаться, независимо от того, насколько силен человек или какой метод он использует.

Это была ошибка в системе, которую нельзя было избежать, и с тех пор, пока бой не закончится, никто не сможет спасти Иссэя от последствий его действий.

Извращенец закричал от боли, когда его рука была почти вырвана из гнезда, только для того, чтобы Сона использовал свою правую руку, которая была модифицирована для удара по ключице Иссэя.

Защищенная броней или нет, рука Соны была намного крепче, чем у Иссэя в его нынешнем состоянии, поэтому Сона разбил чешую, защищавшую эту область, и кровь брызнула на лицо Соны, так как он практически раздробил плоть и кость под своей рукой.

Используя сломанную руку, как рычаг, Сона слез со спины Иссея и принялся расплющивать землю вокруг себя, многократно ударя Иссея о нее то с одной, то с другой стороны. Он бил и дробил камни, и все остальное, используя кровоточащую форму Иссэя, пока броня на теле Иссэя не разлетелась на куски.

Иссей уже почти потерял сознание от боли, надеясь, что это поможет ему выбраться оттуда, когда Сона положил руку на голову Иссея и сконцентрировался, используя «исцеляющую» магию, чтобы изменить мозг Иссэя так, чтобы он не мог потерять сознание от простой боли, удалив этот защитный механизм, который есть у всех живых организмов.